

УДК 614.8:622.87 © А.Б. Бекмагамбетов, Ш.К. Абикенова, Л.К. Жанкулова ✉, А.Р. Енсебаева, Ш.Т. Айтимова, 2024

Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда Министерства труда и соцзащиты населения Республики Казахстан (РГП на ПХВ «РНИИОТ»),
010000 г. Астана, Республика Казахстан
✉ e-mail: laurazh@mail.ru

UDC 614.8:622.87 © A.B. Bekmagambetov, Sh.K. Abikenova, L.K. Zhankulova ✉, A.R. Ensebaeva, Sh.T. Aitimova, 2024

Republican State Enterprise based on the Right of Economic Management Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of Population of the Republic of Kazakhstan, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan
✉ e-mail: laurazh@mail.ru

Международный обзор программ страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Предлагаемая реформа для Казахстана*

A review of international insurance programmes against industrial accidents and occupational diseases.
A reform proposed for Kazakhstan

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2024-3-117-122>

Аннотация

В рамках данной статьи на основе сравнительного анализа опыта передовых стран и Казахстана были даны рекомендации по внедрению новой модели системы обязательного страхования от несчастных случаев (ОСНС). Проведены поиск научно-технической информации и данных, систематизация, детализация и сравнительный анализ собранной информации, выделены характерные особенности по направлению исследований зарубежных стран. Использованы такие методы, как наблюдение, факторный анализ, систематизация. Проанализирована статистика производственного травматизма (ПТ), профессиональных заболеваний (ПЗ) и смертности, а также занятости во вредных, опасных условиях труда (ВОУТ) в разбивке по отдельным видам экономической деятельности (ВЭД), полученных из Бюро национальной статистики (БНС) Республики Казахстан (РК). С целью научного обоснования государственной политики по усилению роли механизма страхования в предотвращении НС на производстве и ПЗ были исследованы рабочие места на предприятиях, которые характеризуются большим спектром производственных факторов, имеющих вредное воздействие на организм работников, а также были разработаны новые страховые тарифы по КПП в зависимости от них. По результатам экспертных работ была обоснована необходимость разработки новой классификации профессиональных рисков (ПР) в системе ОСНС.

БЕКМАГАМБЕТОВ А.Б.

Канд. юрид. наук, ассоциированный профессор, и.о. генерального директора РГП на ПХВ Республиканского научно-исследовательского института по охране труда Министерства труда и соцзащиты населения Республики Казахстан (РГП на ПХВ «РНИИОТ»),
010000, г. Астана, Республика Казахстан

АБИКЕНОВА Ш.К.

Канд. физ.-мат. наук, ассоциированный профессор, руководитель НТП: ИРН ВК11965728, РГП на ПХВ «РНИИОТ»),
010000, г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: shabik_29@mail.ru

* В статье представлены результаты НИР на тему: Экономические проблемы безопасного труда и институциональные преобразования механизма страхования в Республике Казахстан» (ИРН ВК11965728).

ЖАНКУЛОВА Л.К.

Магистр естественных наук,
руководитель сектора
экологии труда
РГП на ПХВ «РНИИОТ»,
010000, г. Астана,
Республика Казахстан,
e-mail: laurazh@mail.ru

ЕНСЕБАЕВА А.Р.

Канд. юрид. наук,
руководитель отдела
социально-правовых исследований
РГП на ПХВ «РНИИОТ»,
010000, г. Астана,
Республика Казахстан,
e-mail: nel1212kz@gmail.com

АЙТИМОВА Ш.Т.

Докторант, руководитель сектора
статистики РГП на ПХВ «РНИИОТ»,
010000, г. Астана,
Республика Казахстан,
e-mail: aitimova_80@mail.ru

Ключевые слова: охрана труда, вредные условия труда, безопасный труд, профессиональный риск, страхование, несчастный случай.

Для цитирования: Международный обзор программ страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Предлагаемая реформа для Казахстана / А.Б. Бекмагамбетов, Ш.К. Абикенова, Л.К. Жанкулова и др. // Уголь. 2024;(3):117-122. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-3-117-122.

Abstract

This article provides recommendations on introduction of a new model of the compulsory insurance against industrial accidents (CIAIA) based on a comparative analysis of the experience gained in leading countries and in Kazakhstan. A search for scientific and technical information and data was carried out, as well as systematisation, specification and comparative analysis of the collected information and selection of specific features in the research direction of foreign countries. The authors used such methods as observation, factor analysis, and systematisation. Statistical data on occupational injuries (OI), occupational diseases (OD) and mortality, as well as employment in harmful, hazardous working conditions (HHWC) have been analysed as split by individual types of economic activity (TEA), obtained from the Bureau for National Statistics (BNS) of the Republic of Kazakhstan (RK). With the purpose of scientific justification of the state policy to reinforce the role of the insurance mechanism in preventing job-related accidents and occupational diseases, the workplaces have been examined at enterprises that are characterised by a wide range of production factors that have a harmful effect on the workers' organism, and new insurance tariffs for health damage have been developed depending on these effects. Based on the results of experimental work, the need to develop a new classification of the occupational risks (OR) in the system of compulsory insurance against industrial accidents (CIAIA) was justified.

Keywords

Occupational health and safety, Harmful working conditions, Safe work, Occupational risk, Insurance, Accident.

For citation

Bekmagambetov A.B., Abikenova Sh.K., Zhankulova L.K., Ensebaeva A.R., Aitimova Sh.T. A review of international insurance programmes against industrial accidents and occupational diseases. A reform proposed for Kazakhstan. *Ugol'*. 2024;(3): 117-122. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2024-3-117-122.

Acknowledgements

The article presents the research results on the following topic: "Economic challenges of safe labour and institutional transformation of the insurance mechanism in the Republic of Kazakhstan" (IRN BK11965728).

ВВЕДЕНИЕ

Глобальная стратегия Международной организации труда (МОТ) определяет роль международных трудовых норм как главной основы для продвижения охраны труда и призывает к комплексным действиям. Для реализации данной цели была разработана НТП, направленная на научное обоснование государственной политики по усилению роли механизма страхования в предотвращении НС на производстве и ПЗ.

Выявлено, что превентивные механизмы программы ОНС являются наиболее распространенными во многих странах со стратегически значимыми видами социального обеспечения. Его составляющими являются медицинское обслуживание, профессиональная реабилитация и пособия пострадавшим работникам или членам семей погибших (по случаю потери кормильца). Последние тенденции развития программ страхования отмечают актуальность превентивных мер по стимулированию улучшения условий и охраны труда во всех отраслях экономики, особенно в угольной промышленности, которые заключаются в активной поддержке и финансировании информационно-просветительских и профилактических мероприятий [1].

Казахстан в соответствии с поручением главы государства по решению вопросов инициативной группы пострадавших шахтеров ведет усиленную работу в данном направлении. В связи с этим были проанализированы основные

мировые схемы социального страхования от НСП, их преимущества и недостатки для использования наиболее эффективных из них в национальной системе [2].

СХЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Согласно данным МОТ, доминирующим видом являются схемы социального страхования, где представители 124 стран из 167 стран используют ее. Это 74% от всего международного страхового рынка. При этом во всем мире только 33,9% рабочей силы застрахованы посредством обязательного социального страхования. Международный обзор показал, что модели страхования от несчастных случаев на производстве (НСП) являются составной частью социальной защиты, и в ходе исследования были выделены три вида их классификации, исходя из специфики подходов [1]. К первой классификации, согласно отчету Европейской комиссии, в странах ЕС относятся четыре основные модели, приведенные ниже.

Континентальная (Германия, Австрия, Франция, Бельгия), также называемая Бисмарковской, устанавливает жесткую связь между уровнем социальной защиты и длительностью профессиональной деятельности. В рамках данной модели социальная защита заключается в сохранении для застрахованных работников в случае наступления социальных рисков достигнутого уровня и качества жизни, а также социального статуса.

Англосаксонская (Бевеиджская) (Великобритания, Ирландия), представляющая собой трехуровневый тип социальной защиты, в которой распределена ответственность основных субъектов правоотношений по схеме: государство – базовые гарантии; работодатель – социальное (профессиональное) страхование; работник – дополнительное личное страхование. Все программы социального страхования образуют единую систему.

Скандинавская (Швеция, Дания и Финляндия), которой присущ широкий охват различных социальных рисков и жизненных ситуаций. Социальные услуги, как правило, гарантируются всем жителям страны и не обуславливаются занятостью и уплатой страховых взносов. В целом предлагаемый уровень социальной защищенности довольно высок и достигается за счет активной перераспределительной политики, направленной на выравнивание доходов.

Южно-европейская модель (Италия, Испания, Греция и Португалия), или Рудиментарная модель социальной защиты, характерной особенностью которой является низкий уровень социального обеспечения, а социальная защита относится к сфере заботы родственников и семьи.

В рамках исследования выявлена другая версия классификации моделей (Р. Титмуса) на основе уровня расходов государства на цели социального обеспечения: 1. Остаточная модель: государство проводит финансирование системы социальной защиты граждан по остаточному принципу и предоставляет минимальные гарантии и комплексы соцуслуг; 2. Институциональная модель: в таких странах система социальной защиты гарантирует населению достаточный уровень поддержки, охват соцуслугами намного шире и продолжительнее [3].

Третья классификация моделей (Г. Эспинг-Андерсен) построена на основе определения места социальной поли-

тики среди национальных приоритетов, степени участия государства в перераспределительных процессах и выделяет три основных типа социальной защиты: а – либеральный; б – консервативный; в – социально-демократический.

Практический опыт зарубежных стран свидетельствует о разнообразии организационно-правовых форм социального страхования, в том числе СНСП. Институциональные особенности и способы организации руководства данными системами варьируются от одного крайнего типа, определяемого полным государственным контролем, осуществляемым специальным министерским аппаратом (что часто имеет место в англоязычных странах), до другого (фондов, компенсаций или товариществ взаимного страхования), при котором руководство состоит полностью из членов такого объединения, а иногда – профсоюзов. Во всех случаях установленные системы находятся под защитой государства. Это объясняется тем, что участие государства в самоуправляемых системах позволяет минимизировать нежелательные явления, возникающие в случаях, когда системы управляются только государством или только на основе самоуправляемых товариществ или фондов страхования [4].

Программы СНСП, основанные на принципах социального страхования, обычно включают государственный фонд страхования от НС и ПЗ. Руководство программой осуществляет государство с помощью трехстороннего комитета, в том числе социальных партнеров. Финансовые потоки формируются из страховых взносов в фонд от работодателей и работников, а также налоговых поступлений в госбюджет. В компетенцию государственных органов входят сбор взносов, рассмотрение заявлений, выплата компенсаций и общий контроль в сфере финансовой стабильности фонда. Программа страхования от НС и ПЗ может быть организована как отдельная система или быть составной частью более крупной системы, обеспечивающей выплаты пособий по безработице, болезни, инвалидности, пенсий по старости и т. п.

В ходе исследования установлено, что для передовых зарубежных стран (Германии, Швейцарии, Финляндии, Испании, Австрии) характерно проведение широкомасштабной деятельности по пропаганде и обучению работников безопасным приемам и методам труда, внедрению предупредительных мер по сокращению ПТ и ПЗ как в целом, так и по отдельным отраслям (с ВОУТ, наиболее травмоопасными видами работ) с участием институтов соцстрахования.

Показательным является опыт Финляндии, в которой в период с 2001 по 2010 г. действовала программа сокращения травматизма на производстве «Заветная цель – ноль несчастных случаев» [5, 6, 7].

Для сравнения можно констатировать, что в нашей стране ранее действовала Дорожная карта по снижению НС и ПЗ рабочих мест с ВОУТ в РК на 2019–2023 гг., а в настоящий момент реализуется План действий по обеспечению безопасного труда до 2025 г. [8, 9].

В рамках настоящей статьи сделан акцент на опыте страховых компаний Испании, которые с 1995 г. кроме выполнения основной компенсаторной функции также стали разрабатывать, внедрять и координировать превентивные программы для своих социальных партнеров, в том числе путем обучения и информирования [10, 11]. Наиболее оптимальная модель представлена в Швейцарской компании

по страхованию несчастных случаев «Suva», которая более 80 лет выполняет функции: управления страховыми случаями (компенсаторная функция), профилактики и реабилитации [12, 13].

Пример Франции полезен в том, что демонстрирует значимость научного подхода и развитой институциональной инфраструктуры, которые реализуются Национальным НИИ по безопасности и предотвращению НС и ПЗ, финансируемого региональными фондами медицинского страхования и общие фонды социального обеспечения [13].

Вместе с тем в Казахстане текущая ситуация в ОСНС характеризуется тем, что наравне с любым другим видом страхования страховая деятельность имеет предпринимательский формат с минимальным участием государства. При этом государство оставило за собой роль мягкого регулятора [14].

Результаты научного обоснования нового механизма установления страховых тарифов с учетом поправочного коэффициента скидок/надбавок в зависимости от классификации ПР представлены ниже.

Было выявлено, что казахстанская модель ОСНС основана на финальной ответственности работодателя, что не действует средства страховых резервов КСЖ. Участие нескольких субъектов в урегулировании страхового события при наступлении травмы в результате несчастного случая на производстве «размывает» реальную страховую ответственность [14]. В новой предлагаемой модели страховой защиты исключается корректирующий сумму выплаты показатель «степень вины работодателя», что позволит избежать коррупционного риска. При таком подходе «высвобождаются» средства для компенсационных выплат при достижении пенсионного возраста потерпевшему, имеющему последствия производственной травмы.

Предварительный анализ действующих страховых тарифов по ОСНС на основе отнесения ВЭД к классам ПР на основе оценки профессионального риска (ОПР) дает основание констатировать, что при увеличении доли затрат на страховые выплаты в страховых премиях за счет включения расходов на превенцию и реабилитацию страховыми организациями по страхованию жизни предполагаемых средств в размере 12% (1:1 на превенцию и реабилитацию) от страхового тарифа (премии) будет явно недостаточно для исполнения страховой ответственности. Исходя только из расходов на ОПР и обучение по предприятию, относящемуся к КПП 14 со страховым тарифом 1,55%, с численностью в 1500 работающих, расчетная сумма по превентивным мерам будет превышать предлагаемые совокупные 12% от страховой премии. Такая же картина складывается и по расходам на реабилитацию [14].

С целью достижения корректности страхового тарифа и приведения его в соответствие с ПР предлагается внедрение новой тарифной политики, основанной на матричном методе. Страховой тариф будет рассчитываться с использованием двух критериев: уровня ПР, соответствующего ВЭД (существующий метод), и индивидуального уровня ПР (степень ПР) предприятия, в результате многофакторного анализа в рамках процедуры ОПР, обновленной по более широкому спектру вредных факторов и более корректной оценке структуры работающих с учетом вредных условий труда.

Окончательная величина страховых тарифов в рамках матричной системы (в том числе предельные – min/max

значения СТ) будет зависеть от выбранной схемы страхования ОСНС, принципа формирования страхового фонда (срочный/накопительный), дополнительной нагрузки на страховой фонд ОСНС (финансирование превентивных и реабилитационных мер, изменение параметров и условий страховых выплат) и требует проведения соответствующей экспертной актуарной оценки.

В ходе исследования действующие страховые тарифы по КПП, установленные в законодательном порядке, были упорядочены в зависимости от КПП и отражены в табл. 1.

КПП для страхователя, осуществляющего несколько ВЭД, определяется по основному виду его деятельности. При этом, если страхователь осуществляет несколько ВЭД, равномерно распределенных в общем объеме производства, то ему соответствует более высокий класс ПР. В случае, когда страхователь имеет филиал, осуществляющий отличную от страхователя деятельность, то ему соответствует класс ПР, который определен для его деятельности и имеет подтверждение об осуществляемом им (ими) ВЭД.

Страховые тарифы с учетом поправочного коэффициента скидок/надбавок к страховому тарифу по КПП в зависимости от степени ПР предлагается установить в соответствии с табл. 2.

Таблица 1

Страховые тарифы в зависимости от КПП действующие и упорядоченные

Insurance rates depending on the health damage: effective and harmonised

КПП	Страховые тарифы		КПП	Страховые тарифы	
	Действующие	Упорядоченные		Действующие	Упорядоченные
1	0,12%	0,12%	12	0,76%	0,88%
2	0,29%	0,29%	13	1,29%	1,13%
3	0,48%	0,48%	14	1,55%	1,17%
4	0,49%	0,49%	15	1,13%	1,21%
5	0,52%	0,52%	16	1,17%	1,29%
6	0,53%	0,53%	17	1,21%	1,55%
7	0,54%	0,54%	18	2,43%	1,75%
8	0,65%	0,56%	19	1,75 %	2,05%
9	0,56%	0,65%	20	2,05%	2,43%
10	0,88%	0,75%	21	2,54 %	2,54%
11	0,75%	0,76%	22	2,96 %	2,96%

Таблица 2

Страховые тарифы по КПП в зависимости от степени ПР

Insurance rates for the health damage depending on the degree of occupational risks

КПП	1 степень	2 степень	3 степень	4 степень	5 степень
по 1-22 классам	k1 от 0,1 до 2,66%	Страховой тариф от 0,12 до 2,96%	k2 от 0,24 до 5,92%	k3 от 0,36 до 8,88%	k4 от 0,48 до 11,84%

где: k1 – понижающий коэффициент к страховому тарифу, который применяется для страхователя в случае оценки ПР 1 степени; k2-4 – надбавочные коэффициенты к страховому тарифу, которые применяются для страхователя в случае оценки ПР 3-5 степени.

Страховой тариф для страхователя, которому по результатам ОПР установлена 1 степень ПР (риск, допускающий обеспечение безопасных условий труда и отсутствие ПТ и ПЗ), определяется путем умножения страхового тарифа по соответствующему классу ПР (1-22) на поправочный коэффициент k_1 (равный 0,9%). Страховой тариф для страхователя, которому по результатам ОПР установлена 2 степень ПР, определяется на основе установленных страховых тарифов. Страховой тариф для страхователя, которому по результатам ОПР установлена 3-5 степень ПР, определяется путем умножения страхового тарифа по соответствующему классу ПР (1-22) на поправочные коэффициенты k_2 -4.

Согласно процедуре ОПР одному предприятию установлена 4 степень ПР, поэтому при страховании применяется страховой тариф с учетом поправочного коэффициента, равного 2,25%.

Другому предприятию установлена 1 степень ПР, в этом случае применяется снижающий поправочный коэффициент 0,68%. При применении действующего подхода к установлению страхового тарифа оба предприятия страховались бы по одному и тому же тарифу, равному 0,75%. В данном случае не учитываются условия труда, созданные на предприятии.

Предлагаемая методика предполагает переход от единых страховых тарифов, установленных по классам ПР для всех предприятий той или иной отрасли, к системе страховых тарифов для групп производств внутри отраслей по фактическим показателям ПР, уровню ПТ, ПЗ и т.д.

Таким образом, устанавливается четкая взаимосвязь между страховыми премиями и условиями труда на предприятиях. Предприятие, имеющее худшие условия труда, будет уплачивать большие страховые взносы, а то предприятие, которое имеет хорошие условия труда, будет платить гораздо меньше, несмотря на отнесение к одной отрасли.

Применение такого подхода: стимулирует улучшение условий труда и снижение ПР; создает для работодателей возможность сокращения затрат на страхование и инвестирования высвобождающихся средств в улучшение условий труда, социальные программы и т.д.; обеспечивает адресное направление средств на компенсацию занятости работников в тяжелых и вредных для здоровья условиях труда и реабилитацию в случае ПТ и/или ПЗ. Новый подход основан на установлении взаимосвязи между страховыми тарифами с учетом скидки и надбавки к ним в зависимости от степени ПР и апробирован на различных предприятиях отраслей РК. Для его обоснования были изучены также данные статистики БНС.

По итогам 2022 г. списочная численность работников (СЧР), по данным БНС, составила 5522,5 тыс. человек, при этом доля работников, занятых в промышленности (в том числе угольной), строительстве и транспортной отрасли составила 28,6%. В данных отраслях экономики удельный вес пострадавших и погибших составил порядка 70% от общего числа работников, пострадавших и погибших в целом по стране (69,5% и 74% соответственно).

Для статистического анализа ПТ и ПЗ, а также смертности в результате НС на производстве использовались следующие показатели за 2018-2022 гг. СЧР: с учетом малых предприятий; пострадавших при НС, связанных с трудовой дея-

тельностью с утратой трудоспособности на один рабочий день и более; погибших при НС, связанных с трудовой деятельностью; занятых во ВОУТ.

Отметим, что включение в анализ численности занятых во ВОУТ обусловлено тем фактом, что одной из основных причин НС является негативное воздействие производственных факторов на здоровье и безопасность работника.

На основе показателей были проведены расчеты и получены индикаторы: Kr_1 – коэффициент частоты всех несчастных случаев травматизма на производстве на 1000 работников TIFR (Total Incident Frequency Rate); Kr_2 – коэффициент частоты несчастных случаев со смертельным исходом на 1000 работников FIFR (Fatality Incident Frequency Rate); Kr_3 – уровень скрытого травматизма, определяемый соотношением несмертельного НС к смертельному; Kr_4 – распределение численности пострадавших при несчастных случаях по ВЭД; Kr_5 – коэффициент удельного веса занятых во ВОУТ.

В качестве основного индикатора риска был принят коэффициент частоты всех НС травматизма на производстве на 1000 работающих. Расчетные индикаторы определены с учетом средних значений показателей за 2018-2022 гг. Для более детального и углубленного анализа расчетных индикаторов статистическая выборка ВЭД была осуществлена следующим образом: из СЧР и общего количества наименований ВЭД до пятизначного уровня были выбраны с ненулевой СЧР (944 из 1018); из ВЭД с ненулевой СЧР были отобраны те, где произошли НС, в том числе со смертельным исходом (493 из 944); из ВЭД с НС были выделены те, в которых НС за анализируемый период происходили непрерывно и те ВЭД, средние значения расчетных индикаторов которых превышал общереспубликанский уровень основного индикатора, т.е. коэффициента Kr_1 , составляющий 0,44 чел. на 1000 работников (были анализированы в итоге 144 ВЭД и обработаны 3168 числовых значений). При этом выборка осуществлена с переходом от пятизначного уровня до двузначного, поскольку степень риска при повышении уровня (от пятизначного вверх до двузначного), как правило, не изменяется.

Уровень производственного травматизма существенно дифференцирован по отраслям экономики. Лидирующими отраслями по данным индикаторам являются:

- горнодобывающая промышленность (угольная промышленность) и разработка карьеров (Kr_1 – 1,74; Kr_2 – 0,11; Kr_3 – 14,3);
- обрабатывающая промышленность (Kr_1 – 1,38; Kr_2 – 0,08; Kr_3 – 17,0);
- строительство (Kr_1 – 0,55; Kr_2 – 0,12; Kr_3 – 3,7) и другие.

Горнодобывающая, угольная и обрабатывающая промышленности, как правило, являются лидерами по самым высоким показателям производственного травматизма за счет широкого использования ручного труда, что свидетельствует о наличии неблагоприятных производственных факторов на рабочих местах.

Выводы

В рамках исследования установлено, что для Казахстана одним из прогрессивных кейсов, является опыт швейцарской компании по реализации программ «Vision 250 lives» и «Профилактика 2020+», ориентированных на риск и эффективность.

В качестве основных стратегических направлений реформирования ОСНС предлагается:

1. Переход от нестабильной системы, в которой основным финансовым гарантом обеспечения социальной защиты пострадавших работников является работодатель, к системе страхования, базирующейся на «накопительном» принципе формирования страховых резервов и условно-солидарном принципе обеспечения обязательств работодателей по покрытию компенсаторных и реабилитационных мер пострадавшим работникам в долгосрочной перспективе.

2. Обеспечение реализации всех трех функций в рамках модели ОСНС с акцентом на превентивные меры. Это, в частности, усиление посредством формирования в рамках страхового резерва ОСНС «Фонда превентивных мер», предназначенного для финансирования части затрат работодателей на улучшение безопасных условий труда, в том числе на мероприятия по устранению факторов риска возникновения НС или снижению их последствий.

3. Внедрение принципа «одного окна» при осуществлении мер социального обеспечения и реабилитации пострадавшего работника.

4. Систематизация статистических данных ОСНС, централизованный подход к их сбору, хранению и опубликованию.

В результате внедрения в Казахстане новой модели ОСНС будет: усилена социальная защита пострадавшего работника путем: установления выплат на весь период утраты трудоспособности без ограничения возраста выхода на пенсию; изменения параметров индексации страховых выплат, параметры индексации предлагается определять с учетом ретроспективных данных по темпу роста индекса потребительских цен и/или заработной платы; внедрения «проактивного» формата назначения страховых выплат и реабилитационных мер пострадавшему работнику по принципу «одного окна»; усиления профессиональной реабилитации пострадавших работников с инвалидностью, установленной «бессрочно», при сохранении действующего порядка выхода на пенсию.

Преимущества внедрения новой модели ОСНС для работодателей заключается в: перераспределении части нагрузки работодателей по обеспечению превентивных, компенсаторных и реабилитационных мероприятий на страхового оператора; обеспечении доступа к полной и достоверной информации о ОСНС; пролонгации страхового периода за счет передачи ОСНС госоператору и перехода к накопительному принципу формирования страховых резервов.

Список литературы • References

1. Усиление роли программ страхования в предотвращении НС на производстве и ПЗ. Программа МОТ по ОТ и ОС (SAFEWORK).
2. Реформы в Казахстане – «Успехи, задачи и перспективы». URL: <https://www.oecd.org/eurasia/countries/Eurasia-Reforming-Kazakhstan-Progress-ChallengesOpport.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
3. Richard M. Titmuss. Social Policy: An Introduction. Book. Pantheon Press. New York, 1974, 146 p.
4. Gosta Esping-Andersen. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Book. Published by Princeton University Press, Princeton, pp. 26-28.
5. Доклад МОТ «Охрана труда в цифрах и фактах, направления совершенствования глобальной культуры охраны труда».
6. Страхование от НС на производстве и ПЗ. ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2010. 20 с.
7. Закон о регулировании трудовых отношений (Закон Вагнера 1935 г.).
8. Постановление ПРК от 26 июня 2019 года № 441 «Об утверждении Дорожной карты по снижению производственного травматизма и рабочих мест с вредными условиями труда в РК на 2019-2023 годы».
9. Постановление ПРК от 17 июня 2021 года № 419 «Об утверждении Плана действий по обеспечению безопасного труда в РК до 2025 года».
10. Международные договоры по правам человека ООН. Испания.
11. Закон 40/2007 от 4 декабря о мерах социального обеспечения.
12. Общий закон о социальном обеспечении. Королевский законодательный указ 8/2015 от 30 октября.
13. Первый страховщик Швейцарии — 100 лет SUVA.
14. Скрыбин С.В. Общие положения о страховании в РК: некоторые теоретические и практические проблемы // Журнал Зангер. 2012. № 9. С. 81-88.
Skryabin S.V. General provisions on insurance in the Republic of Kazakhstan: some theoretical and practical issues. Zanger. 2012;(9): 81-88. (In Russ.).

Authors Information

Bekmagambetov A.B. – PhD (law), Associate Professor, Acting Director General, Republican State Enterprise based on the Right of Economic Management Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of Population of the Republic of Kazakhstan, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

Abikenova Sh.K. – PhD (Physics and Mathematics), Head of R&D IRN VK11965728, Republican State Enterprise based on the Right of Economic Management Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of Population of the Republic of Kazakhstan, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: shabik_29@mail.ru

Zhankulova L.K. – Master of Natural Sciences, Head of the Labour Ecology Sector, Republican State Enterprise based on the Right of Economic Management Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of Population of the Republic of Kazakhstan, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: laurazh@mail.ru

Ensebaeva A.R. – PhD (law), Head of the Social and Legal Research Department, Republican State Enterprise based on the Right of Economic Management Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of Population of the Republic of Kazakhstan, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: nel1212kz@gmail.com

Aitimova Sh.T. – Doctoral student, Head of the Statistics Sector, Republican State Enterprise based on the Right of Economic Management Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of Population of the Republic of Kazakhstan, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: aitimova_80@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 5.02.2024

Поступила после рецензирования: 15.02.2024

Принята к публикации: 26.02.2024

Paper info

Received February 5, 2024

Reviewed February 15, 2024

Accepted February 26, 2024